

пункта составила 669 человек против 610 человек в 1979 г. и 415 человек в 1970 г. В крае за 20 лет (1970–1990 гг.) число сельских населенных пунктов сократилось на треть. Только за 1980-е годы в 55 районах края было ликвидировано 218 сельских населенных пунктов в связи с переселением или выездом жителей из них. Жители мелких населенных пунктов были вынуждены покинуть их из-за отсутствия дошкольных и школьных учреждений, предприятий и учреждений торгового, бытового и культурного обслуживания, регулярного обеспечения передвижными формами услуг, низкого уровня медицинского обслуживания, плохой организации транспорта, отсутствия надежной системы связи.

Таблица III.5

Население сельских населенных пунктов

Группы	Населенные пункты (единиц)	В них населения (человек)	В процентах к итогу	
			пункты	население
Всего по краю	1864	1246334	100,0	100,0
Из них с числом жителей:				
Менее 50	207	4064	11,1	0,3
50–500	925	216680	49,6	17,3
501–1000	343	248852	18,4	20,0
1001–5000	366	616864	19,7	49,5
Свыше 5000	23	159892	1,2	12,8

Источник: Данные переписи населения 1989 г.

6.2. Развитие социальной сферы и занятость населения

Социальная инфраструктура. Пропорция между производственной и непроизводственной сферами народного хозяйства является одной из важнейших характеристик развития социальной сферы. Как известно, в хозяйстве нашей страны приоритет развития производственной сферы, практически сложившийся и сознательно поддерживаемый со времен индустриализации 1930-х го-

дов, предопределял «остаточный принцип» развития отраслей непромышленной сферы. В связи с этим по сравнению с развитыми странами мира в Советском Союзе имели место обратные пропорции между развитием промышленной и непромышленной сфер.

Алтайский край не являлся исключением. Доля промышленной сферы в народном хозяйстве к началу 1980-х годов по стоимости основных фондов составляла 65%, доля в численности занятых – 75%. Динамика изменения этой пропорции незначительна: в 1985 г. доля промышленной сферы по стоимости фондов составляла 67%, по численности занятых – 78,5%. Определенные тенденции в снижении доли промышленной сферы наблюдались в 1985–1990 гг. Следует отметить, что изменение рассматриваемой пропорции шло на фоне спада объема услуг отраслей непромышленной сферы. Рост стоимостных показателей по оказанию платных услуг населению был связан с усиливающейся инфляцией и камуфлировал реально сложившуюся ситуацию на рынке услуг.

Доля ввода в действие основных фондов непромышленного назначения в 1985–1990 гг. по сравнению с предыдущей пятилеткой возросла с 35,6 до 43%, доля же капиталовложений осталась практически без изменений (36,6%). По отраслям непромышленной сферы наблюдался заметный рост капиталовложений, особенно в народное образование, культуру, здравоохранения, физкультуру и социальное обеспечение. Вместе с тем по ряду отраслей непромышленной сферы к концу 1980-х годов проявилась тенденция сокращения объемов капиталовложений.

Основными в структуре капитальных вложений в непромышленную сферу были государственные вложения, доля которых на протяжении всего анализируемого периода возрастала. Напротив, удельный вес государственных капиталовложений за счет местных Советов сокращался. К концу 1980-х годов на долю колхозов приходилось около 11% всех вложений в непромышленное строительство, на долю кооперативных и общественных организаций – менее 5%. Незначительна была также доля в непромышленном строительстве средств населения (табл. III.6).

**Структура капитальных вложений
в непроизводственное строительство по источникам финансирования**

Показатель	1976– 1980 млн руб.	%	1981– 1985 млн руб.	%	1986– 1990 млн руб.	%
Капитальные вложения – всего	1682,8	100	2013,3	100	2849,0	100
В том числе государственные	1398,8	83,1	1660,0	82,5	2411,7	84,7
Из них: средства местных Советов	554,1	32,9	634,5	31,5	813,3	28,5
из государственных капиталовложений средства фондов предприятий*	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	607,7	21,3
средства колхозов	214,1	12,7	275,4	13,7	308,4	10,8
средства кооперативных и общественных организаций	70,0	4,2	78,0	3,9	128,9	4,5
средства населения	58,9	3,5	80,3	4,0	98,0	3,4

* Данным по капитальным вложениям за счет средств предприятий введены с 1986 г.

Источник: Данные Алтайкрайстата.

К этому времени сложился определенный механизм формирования и развития социальной инфраструктуры и решение социальных вопросов на территории, отличительными особенностями которого были:

– приоритет (вплоть до 1985 г.) развития производственной сферы в ущерб развитию социальных отраслей;

– преобладающая роль централизованных капитальных вложений (предприятий, местных Советов и т.д.), на долю которых приходилось более 80% средств на развитие непроизводственной сферы [1, с. 7];

– наличие внеплановых финансовых средств на развитие социальной сферы за счет централизованных, дополнительных к плану средств, выделяемых Совмином РСФСР на коммунальное

хозяйство, другие социальные отрасли, а также внеплановых средств предприятий, выделяемых либо по их инициативе, либо по решению исполнительных органов на решение социальных вопросов. Общая сумма внеплановых средств по краю ежегодно составляла до 60% соответствующих затрат [1, с.18];

– доминирующая роль предприятий в строительстве объектов социальной инфраструктуры. По расчетам В.В. Мищенко и В.Т. Мищенко, в Алтайском крае за счет промышленных и сельскохозяйственных предприятий в 1970–1980-х годов ежегодно строилось 70–75% жилья и объектов здравоохранения, 70–80% детских дошкольных учреждений, 90% магазинов и столовых, все клубы.

Промышленные предприятия, нередко вопреки воли министерств, строили для своих коллективов социальные объекты, не предусмотренные планом, несли дополнительные затраты по эксплуатации городского хозяйства, благоустройству, оказанию шефской помощи школам, детским яслям, помощи строителям в возведении жилья, снабжению своих работников дешевыми продуктами питания, содержанию заводских столовых и т.п. В сельской местности колхозы и совхозы, начиная с 1970-х годов на свой риск строили жилье, детсады, школы, лечебные учреждения, незаконно отвлекая средства с основной деятельности и получая в этом поддержку со стороны местных органов власти [1, с. 9; 11, 12].

Рассматриваемый централизованный механизм развития социальной сферы имел как ряд достоинств, так и недостатков. В числе первых:

- возможность концентрации ресурсов на строительстве крупных, жизнеобеспечивающих объектов социальной инфраструктуры, как, например, мосты, крупные поликлиники, больницы, объекты теплоэлектроцентрали, водозаборы, магистральные сети, газопроводы и т.п.;

- относительно устойчивое финансирование строительства социальных объектов в силу наличия плановых и внеплановых (включая «теневые») каналов поступления средств, а также возможностей привлечения колхозами и совхозами кредитных средств (в рамках выделяемых краю кредитных средств), впоследствии списываемых государством;

- обеспеченность выделенных на строительство объектов социальной инфраструктуры финансовых средств материальными и трудовыми ресурсами.

Вместе с тем централизованный механизм распределения ресурсов на развитие социальной сферы порождал приоритет ведомственных интересов над интересами территории, некомплексность ее застройки, углубление территориальных различий по уровню социального развития и, в частности, различий между городом и селом, между крупными и малыми городами.

По многим показателям жизненного уровня населения – средней заработной плате, душевому потреблению основных продуктов питания, обеспеченности жильем и объектами здравоохранения, – край отставал от уровня РСФСР и Западной Сибири. По объему основных фондов непроизводственной сферы на одного жителя (стоимость жилых домов, школ, больниц, объектов культуры и т.д.) Алтайский край занимал 59-е место среди 73 областей и краев Российской Федерации и находился на последнем месте в Западно-Сибирском экономическом районе. Тем не менее в динамике различия сокращались (табл. III.7).

Таблица III.7

Динамика среднедушевой обеспеченности основными фондами непроизводственной сферы в Алтайском крае, % к обеспеченности в Западной Сибири и РСФСР

Показатель	1975	1980	1985	1989
Обеспеченность ОФ:				
К уровню РСФСР	71,5	72,0	76,7	82,0
К уровню Западной Сибири	70,1	72,3	78,8	81,7

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Несмотря на то что край являлся поставщиком основных видов продуктов питания, собственное потребление молока, молочных продуктов, мяса было ниже, чем по России. По продаже продовольственных товаров на душу населения край, согласно статистическим данным, занимал 47-е место в России, по потреблению мяса – 49-е, молока – 18-е, яиц – 37-е, рыбы – 61-е, овощей и бахчевых – 48-е место среди 74 регионов в России. Впрочем, вполне

вероятно, что при более полном учете продукции ЛПХ, потребляемой жителями края, приведенные цифры были бы выше.

Ввод жилых домов в 1970–1990 гг. имел постоянную тенденцию к росту. При этом наиболее высокими темпами рос вклад предприятий и организаций. Доля средств индивидуальных застройщиков была незначительной и имела очевидную тенденцию к снижению: в 1971–1975 гг. – 1,4%, в 1986–1990 гг. – 1,0% (табл. III.8).

Таблица III.8

**Динамика ввода жилых домов в Алтайском крае в 1971–1990 гг.
в зависимости от источников финансирования, тыс. кв. м**

Показатель	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990
Введено жилья за счет всех источников финансирования	5368,9	6023,7	6392,9	7252,2
В том числе:				
За счет предприятий и организаций	2663,3	3146,0	3401,6	3887,5
За счет местных Советов	1246,0	1450,9	1408,6	1585,5
За счет колхозов	454,0	599,8	699,1	455,2
За счет средств ЖСК	257,0	188,7	221,1	587,6
За счет средств индивидуальных застройщиков	748,6	638,3	662,5	736,4

Источник: Данные Алтайкрайстата.

В общем объеме основных непроизводственных фондов доля жилищного хозяйства составляла более 60%. Это больше, чем по Западно-Сибирскому экономическому району и в среднем по РСФСР (табл. III.9). Средняя обеспеченность одного жителя в городах края составляла 14,1 кв. м, в сельской местности – 16,9 кв. м.

Таблица III.9

**Динамика удельного веса жилищного хозяйства
в структуре основных фондов непроизводственной сферы, %**

Регион	1975	1980	1985	1989
РСФСР	58,7	56,9	55,9	56,0
Западная Сибирь	59,8	57,2	57,0	59,2
Алтайский край	60,3	59,5	60,5	62,2

Источник: Данные Госкомстата.

Высокий и неуменияющийся со временем удельный вес жилищного хозяйства в структуре основных фондов порождал большие проблемы по содержанию жилья, подведомственного местным Советам. Необходимо было тратить огромные средства на благоустройство жилья (17% общей полезной площади жилых домов, принадлежащих местным Советам, было неблагоустроено) и дотации на его содержание (плата за 1 кв. м жилой площади составляла 16 коп. при фактических затратах более 40 коп.). По оценке специалистов края, занимавшихся эксплуатацией жилищного фонда, затраты на содержание жилья составляли порядка 25% от фактической потребности [2, с. 8].

Одним из наиболее «узких мест» в развитии социальной сферы края являлось здравоохранение. Здесь сложилась ситуация, при которой, с одной стороны, уровень развития материальной базы сферы здравоохранения превышал по ряду позиций (например – обеспеченности населения больничными койками) средне-региональные и среднереспубликанские показатели, а с другой – эта база находилась в крайне неудовлетворительном состоянии, особенно в сельской местности.

В специальных зданиях были размещены лишь 20% больничных коек, менее трети районных и пятая часть участковых больниц, 5% фельдшерско-акушерских пунктов. В 24 районных больницах не было горячего водоснабжения, в 38 была выгребная канализация.

Большой процент коечного фонда больниц был развернут без соблюдения санитарно-гигиенических нормативов. В ряде краевых лечебных учреждений и в большинстве центральных районных больниц на одну развернутую койку приходилось 3 кв. м рабочей площади при нормативе 7–7,5 кв. м. Имеющиеся площади поликлиник позволяли – если исходить из имеющихся нормативов – обеспечить только 1/5 потребности населения в поликлинической помощи.

Оснащение больниц и поликлиник медицинской техникой в 1980-х гг. было явно недостаточно: в общей стоимости основных фондов доля машин и оборудования составляла около 20%.

По объему бытовых услуг, предоставляемых населению, Красноярский край к концу 1980-х годов находился на передовых позициях. Темпы роста объемов бытовых услуг в расчете на од-

ного жителя края, в том числе в сельской местности, значительно опережали среднереспубликанские и среднерегionalные показатели. Это позволило превзойти по среднедушевому потреблению услуг в целом по краю Западную Сибирь и РСФСР. По данному показателю край находился в числе первых 10 регионов РСФСР и занимал первое место по Западной Сибири.

По величине розничного товарооборота Алтайский край в расчете на душу населения отставал от показателей РСФСР и Западной Сибири. При этом следует иметь в виду, что с учетом природно-климатических условий, половозрастной структуры и занятости населения, действующих розничных цен, степени развитости личных подсобных хозяйств населения душевой товарооборот в Алтайском крае, по мнению ученых, должен был быть на 25–30% выше по сравнению со среднереспубликанским уровнем.

Розничный товарооборот края характеризовался несбалансированной, далекой от нормативов ассортиментной структурой. Отставание в потреблении наиболее ценных продуктов питания (молоко, мясо, овощи) возмещалось большим потреблением хлеба и хлебобулочных изделий.

Среди ключевых проблем отрасли – развитие материальной базы торговли и общественного питания. Чтобы повысить фондовооруженность работников торговли активной частью основных фондов (машинами, оборудованием), необходимо было не менее 40–50% капиталовложений направлять на приобретение техники и оборудования.

По обеспеченности населения учреждениями культуры Алтайский край занимал в целом срединное положение как в Западной Сибири, так и в РСФСР. Это относится, в частности, к обеспеченности жителей края книгами и журналами в массовых библиотеках, местами в клубных учреждениях как городской, так и сельской местности, причем по некоторым показателям Алтайский край даже опережал среднереспубликанский уровень. Например, по обеспеченности местами в зрительных залах стационарных киноустановок – в 1,25 раза.

Достигнутый уровень материальной базы культуры края превышал практически все действующие на тот момент нормативы. Однако качественная оценка материальной базы учреждений

культуры (библиотек, клубов, театральных и кинопомещений, музыкальных и художественных школ и т.д.) показывала ее неудовлетворительное состояние. Зачастую эти учреждения располагались в приспособленных, а порой и в аварийных помещениях, очень низка была их оснащенность современным оборудованием, техническими средствами. Темпы развития сферы были крайне низкие, а иногда наблюдалось и абсолютное сокращение отдельных показателей.

Материальная база просвещения отставала от требований реформ школьного образования. Рос удельный вес учащихся, занимающихся во вторую и третью смены. В 1987–1988 учебном году в городской местности он составил 36%, что было существенно выше среднереспубликанского показателя (25%).

Значительная часть школ размещалась в приспособленных, ветхих и аварийных зданиях: 124 школы, в которых обучалось почти 50 тысяч учеников, были размещены в аварийных зданиях, требующих немедленной замены. Низок был уровень инженерного обустройства школ: 46% школ не оборудованы водопроводом, 66% – канализацией, 21% – центральным отоплением. Схожие проблемы стояли перед краем в развитии детских дошкольных учреждений, хотя за годы 11-й и 12-й пятилеток (1981–1990 гг.) среднегодовой объем ввода детских садов значительно возрос, что в какой-то мере снизило напряженность ситуации.

Одним из следствий отставания социального развития стала довольно интенсивная миграция населения за пределы края. При сложившемся в ряде отраслей народного хозяйства дефиците трудовых ресурсов край только в период 10-й и 11-й пятилеток потерял по причине отъезда около 175 тыс. человек. В результате миграции происходило «вымывание» наиболее квалифицированных кадров рабочих и специалистов.

К концу 1980-х годов сформировавшийся ранее хозяйственный механизм развития и функционирования социальной сферы стал давать сбои. Появились трудности с финансированием строительства и содержания социальных объектов, прежде всего на предприятиях легкой, пищевой, местной промышленности и промышленности строительных материалов. Переход предприятий на хозрасчет сопровождался «сбрасыванием» с баланса социальных объектов: клубов, спортивных залов, профилакториев, дет-

ских садов, пионерских лагерей. На вооружение был взят ошибочный, на наш взгляд, лозунг о необходимости избавления предприятий в условиях рынка от несвойственных им функций. Ухудшение финансово-экономического положения работы предприятий также внесло свою лепту в последовавшую далее деградацию социальной сферы.

Занятость населения. Анализируя занятость населения Алтайского края в исследуемый период, необходимо учитывать официальную идеологию и политику в этой сфере, реализуемые в годы социализма. Труд рассматривался как право гражданина и как его обязанность, безработица считалась социальным злом, присущим капитализму. И, говоря о недостатках, присущих социалистической системе использования трудовых ресурсов, нельзя забывать о том, что в значительной мере они являлись обратной стороной обеспечения права на труд.

Обеспечение всеобщей занятости населения (в СССР наблюдался даже дефицит трудовых ресурсов) актуализировало ряд проблем, которые в годы кризиса уступили место ключевой проблеме безработицы. Изучались прежде всего вопросы повышения эффективности использования трудовых ресурсов: производительности труда, отраслевой занятости, качества рабочей силы и т.д. [3, 4].

В советской науке важнейшей пропорцией в распределении занятых традиционно считалось их соотношение между материальным производством и непроизводственной сферой. В 1990 г. в народном хозяйстве края было занято 1,4 млн человек, из них 74,4% – в отраслях материального производства. В расчете на 1000 населения в материальном производстве края было занято 367 человек против 349 человек в СССР. Сравнение аналогичных показателей по Западной Сибири и России приведено в таблице III.10. Как видно из таблицы, ситуация с распределением занятости по двум основным сферам в Алтайском крае была типична для советской экономики: приоритет отдавался развитию производственных отраслей.

Изменения в отраслевой структуре занятости края в наблюдаемый период были характерны и для страны в целом: уменьшалась занятость в традиционных отраслях – промышленности и сельском хозяйстве, незначительно росла занятость в отраслях социальной сферы – здравоохранении, образовании, культуре,

науке и научном обслуживании (табл. III.11). Однако низкие темпы роста занятости в социальной сфере не позволяли качественно изменить пропорцию между производственной и непроизводственной сферой, по которой Советский Союз (и Алтайский край) безусловно отставали от ведущих капиталистических стран. Структура занятости в крае на этом основании оценивалась в 1980-е годы как «экстенсивная, малоподвижная..., отражающая нерациональную, низкоэффективную и социально не ориентированную экономику».

Таблица III.10

Доля занятых в народном хозяйстве по сферам экономики в 1990 г., %

Сфера хозяйства	Алтайский край	Западная Сибирь	РСФСР
Материальное производство	74,4	74,7	73,4
Непроизводственная сфера	25,6	25,3	26,6

Источник: [5, с. 4–5].

Для занятости в промышленности в целом была характерна высокая концентрация рабочей силы в отраслях, производящих средства производства и на предприятиях оборонного комплекса. Из всех работающих в промышленности края в отраслях группы «А» (производство средств производства) было занято 74,2%.

Доля занятых в сельском хозяйстве края в общем числе занятых в материальном производстве в 1990 г. составляла 23%, а численность работников сельского хозяйства приходящаяся на 1000 человек населения, составляла 84 человека, против 96 – в СССР. На основании данных о низкой эффективности живого труда в общественном секторе сельского хозяйства учеными прогнозировалось значительное высвобождение работников. Для сокращения масштабов безработицы в сельской местности предлагалось создавать там предприятия по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, обслуживанию населения, разводить фермерские хозяйства.

По уровню развития отраслей непроизводственной сферы Алтайский край, как будет показано ниже, существенно отставал от большинства регионов Западной Сибири и от среднереспубли-

канских показателей. Так, доля занятых в сфере обслуживания населения в крае на 4 процентных пункта меньше, чем в целом в РСФСР, обеспеченность основными непроизводственными фондами в расчете на одного жителя меньше в 1,3 раза по сравнению со средними показателями по республике. В 1990 г. в сфере обслуживания населения в крае было занято 305 тыс. человек или в расчете на 1000 населения 107 человек против 111 – в СССР.

Таблица III.11

**Динамика отраслевой структуры занятости рабочих и служащих,
% к итогу**

Отрасль народного хозяйства	1970	1975	1980	1985	1990
Всего по народному хозяйству	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Промышленность	33,3	32,1	31,0	31,2	29,7
Сельское хозяйство	20,4	19,6	19,0	18,0	17,1
Лесное хозяйство	0,8	0,7	0,7	0,8	0,6
Транспорт	6,6	6,8	7,0	7,1	6,0
Связь	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5
Строительство	7,6	8,5	8,3	8,6	9,2
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	8,1	8,5	8,6	8,6	8,9
Прочие виды деятельности, сферы материального производства	0,9	0,8	1,0	1,0	1,2
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	2,3	2,9	3,6	3,5	3,7
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	5,1	5,0	5,1	5,3	5,9
Народное образование	8,3	8,0	8,1	8,3	10,0
Культура и искусство	1,5	1,6	1,7	1,7	2,1
Наука и научное обслуживание	1,1	1,2	1,3	1,5	1,3
Кредитование и государственное страхование	0,4	0,6	0,7	0,7	0,8
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	2,0	2,1	2,2	2,3	1,7

Источник: Данные Алтайкрайстата.

До начала 1990-х годов величина трудовых ресурсов в крае оставалась практически неизменной. При сокращении численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте расширение объемов занятости осуществлялось, главным образом, за счет лиц, находящихся за пределами этого возраста. В структуре трудовых ресурсов абсолютно и относительно росла доля работающих пенсионеров и подростков. Кроме того, в трудовую деятельность активно вовлекались женщины – домохозяйки и молодежь [5].

Исследователи выделяли ряд негативных тенденций в использовании трудового потенциала как в целом по стране, так и в Алтайском крае. Высокий уровень вовлечения трудовых ресурсов в общественное хозяйство сочетался с относительно низкой эффективностью их использования. Избыточная занятость, сохранение значительных внутрипроизводственных резервов рабочей силы, низкая мобильность кадров затрудняли оптимизацию структуры занятости и повышение эффективности живого труда. В значительной мере это было обусловлено экстенсивным способом развития экономики, превалировавшем в Советском Союзе, и стремлением к поддержанию социальной стабильности.

Показатели качества рабочей силы в крае были несколько хуже среднереспубликанских: ниже был уровень образования населения и обеспеченность народного хозяйства специалистами, хуже – состояние здоровья работников, выше – потери рабочего времени из-за нарушений дисциплины труда.

Для народного хозяйства края в доперестроечный период характерна преимущественная занятость в государственном секторе. В 1985 г. в государственном секторе было занято 1290,1 тыс. человек (89,4%), в кооперативном – 182,3 тыс. человек (10,58%), в индивидуальном – 0,3 тыс. человек (0,02%). Начиная с 1987 г. в крае развиваются предприятия, работающие на новых формах хозяйствования: это арендные и акционерные предприятия, кооперативы, малые предприятия, функционирующие на основе государственной, коллективной, индивидуальной форм собственности и различных их сочетаний. Соответственно наметился переток части работников с госпредприятий в негосударственный сектор экономики. На 1.04.1991 г. на этих предприятиях было за-

нято 16,8% от общей численности работающих в народном хозяйстве, в том числе в арендных коллективах 5,1%, на малых предприятиях 6,7%, в кооперативах 3,4%. Наибольшая концентрация занятости здесь наблюдалась в промышленности, строительстве и торговле.

За годы перестройки (1985–1990) в целом по стране и по краю наметился ряд новых тенденций в процессах занятости, неодинаково влияющих на ее эффективность. Изменились факторы, формы проявления и направления трудовых перемещений. Произошло сокращение организованных форм территориального перераспределения рабочей силы. Активизировался процесс высвобождения рабочей силы, с 1987 г. наблюдалась новая волна повышения уровня текучести кадров. Ухудшились условия реализации права на труд для женщин с малолетними детьми, выпускников школ, техникумов и вузов, для лиц вернувшихся из мест заключения и уволенных с работы за нарушение трудовой дисциплины. Новые тенденции в занятости возникали и в связи с расширением экспорта и импорта рабочей силы, которые сопровождались снижением качества трудового потенциала (отток квалифицированных работников).

Глава 7

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КРАЯ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

7.1. Специфика структуры народного хозяйства

Роль и место края в территориальном разделении труда. Развитие экономики края, динамика его отраслевой структуры, место края в территориальном разделении труда складывалось под влиянием двух главных факторов: 1) наличия сравнительно благоприятных природно-климатических условий и 2) выгодного транспортно-географического положения.